

Всероссийская олимпиада школьников по литературе. 2014 год

Задания заключительного этапа

9 класс

I тур

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

Константин Паустовский

Старая рукопись

Несколько лет назад я написал небольшой рассказ, но никому не показывал и не пытался печатать, а спрятал его между страницами старой рукописи. Там этот рассказ и пролежал до сегодняшних дней.

Так сурово я обошёлся с этим рассказом потому, что он показался мне излишне фантастическим и наивным. В нём не было тех твёрдых признаков действительности, какие придают достоверность любому вымыслу.

Когда я писал этот рассказ, было время всеобщего, но пока ещё умозрительного увлечения межпланетными полётами.

В 1961 году первый человек – лётчик Гагарин – облетел на космической ракете вокруг Земли. Первые его слова, когда он увидел Землю с высоты трёхсот километров, были очень простые: «Красота-то какая!» – сказал он.

Земля, окружённая чёрным мировым пространством, сияла под ним огромной синей сферой. Она напоминала полукружие прозрачного сапфира. В тех толщах воздуха, что были освещены боковым солнечным светом, горело радужное сияние.

Цвет воздушного пояса походил на голубизну южных водных пространств. Землю окружало как бы невесомое Средиземное море.

И весь этот праздничный океан света стремительно уносился в мировое пространство, ограждая и спасая Землю от космического холода и мрака.

Я старался представить себя на месте первого космонавта. По своему влечению к поэзии я вспомнил слова Фета о бездне мирового эфира, где «каждый луч, плотский и бесплотный, – твой только отблеск, о солнце мира, и только сон, только сон мимолётный!», вспомнил его стихи о том, как «на огненных розах живой алтарь мирозданья курится».

Под «огненными розами» поэт подразумевал, конечно, звёзды. Несколькими строками выше он сказал о них удивительно точные и какие-то трепетные слова: «в небе, как зов задушевный, мерцают звёзд золотые ресницы».

Слова поэта как бы вплотную приближали космос к нашему человеческому, земному восприятию.

Я подумал, что теперь у нас неизбежно возникнет совершенно новая волна ощущений. Раньше в нашем сознании присутствовало загадочное, грозное и торжественное ощущение Галактики, а теперь зарождается новая лирика межзвёздных пространств. Первые слова об этом сказал старый поэт, глядя из своего ночного сада на роящееся звёздное небо где-то в земной глуши около Курска. А вторые слова сказал лётчик, впервые увидев под собой земной шар.

Вот этот старый рассказ.

* * *

Лётчик был оторван от Земли, брошен в мировое пространство, у него было очень мало надежды на возвращение «домой».

«Домом» он называл старую милую Землю. Там набегали прибои, пахло укропом, каменистые дороги блестели от солнца, дети играли в скакалку.

Лётчик по временам терял вес. Обморок – он казался хотя и невидимым, но живым существом – прикасался к нему, но лётчик отстранял его лёгкой рукой. И обморок, тоже, должно быть, потерявший вес, останавливался в нерешительности.

Неподвижное пространство стояло за окнами несущейся кабины, как летаргия. Ему не было ни начала, ни конца. Только звёзды напряжённо пылали сквозь эту непроницаемую ночь мира и напоминали чрезмерно пристальные глаза.

В кабине было тепло, но гибельный космический холод гремел снаружи и сверкал чёрными изломами, догоняя ракету.

Лётчик оцепенел. Он не мог собрать воедино свои разбросанные невесомые мысли. Иногда они металась, как пылинки в солнечном луче.

Лётчик думал, что ему было бы легче, если бы он был не один. Нет, пожалуй, было бы страшнее. Он кое-как примирился с мыслью о собственной гибели, но не хотел, чтобы вместе с ним умирал ещё другой человек.

Если бы этот человек был вместе с ним в кабине, то лётчик, должно быть, больше всего боялся, чтобы второй человек не начал вспоминать, как у него где-нибудь в Ливнах окуривают сады от весенних заморозков. Или внезапно вот здесь, в безнадежности мирового пространства, не полюбил бы милую женщину. Её он давно забыл. Он не оставил на Земле ни родных, ни друзей. Это обстоятельство он считал самым важным для себя в таком безумно рискованном деле, как полёт в космос. Но теперь, головокружительно удаляясь от Земли, он внезапно почувствовал бы нежность тёплой женской ладони на своих губах. И тут же, подобно взрыву, глубоко и стремительно вернулась бы к нему любовь. И он закричал бы от отчаяния и от силы этой возвращённой любви.

«Хорошо, – думал лётчик, – что я совершенно один, что во всём этом вечном пространстве я первый».

Но, думая так, он обманывал самого себя. Конечно, он погибнет, но никто не увидит его смерти и никто и никогда на столетия вперёд не узнает, кого он звал в своё последнее смертное мгновение.

Лётчик ждал времени, назначенного для спуска. Ещё там, на Земле, срок спуска был рассчитан с точностью до сотой секунды.

Он взглянул на часы и усмехнулся. Абсурд! Часы делят время на равные промежутки, а времени здесь, во вселенной, не было, нет, и не будет. Есть только движение.

Время существует только на Земле. Его выдумали люди, чтобы наглухо заключить в него свою жизнь. Зачем?

«Такой порядок!» – беспомощно подумал лётчик, но тут же сообразил, что было бы ужасно, если бы, предположим, Шекспир жил бесконечно и писал бы неизмеримое количество своих пьес одну за другой.

Вообще бессмертие было бы величайшей пыткой и величайшим несчастьем для человека. Как же радоваться каждой новой весне, если ты будешь знать, что впереди их – тысячи и миллионы и что каким бы ни был исключительным миг на Земле, он рано или поздно повторится? И не один раз.

Оцепенение нарастало, глушило звуки. Лётчику казалось, будто он навсегда освободился от власти Земли, от всех земных законов.

Можно было спокойно уходить в бесконечность вселенной, закрыв глаза, едва чувствуя скользящее движение ракеты.

Но ракета не бесконечна во времени. Каким-то уголком сознания лётчик понимал, что спокойствие – это смерть и что он, человек, так же смертен, как и этот сложнейший металлический снаряд, несущий его в Галактике.

Он заставил себя приоткрыть глаза, снова взглянул на часы, услышал тихие и настойчивые сигналы с Земли, похожие на ворчливое жужжание шмеля, и нажал рычаг торможения.

Земля начала разгораться, свет Солнца стал ярче. Под кабиной в неизмеримой глубине и мгле пронеслись размытые очертания Африки, похожей на желтоватую наклейку на школьной карте.

Вернулась тяжесть. Лётчик испытал её возвращение, как лёгкий вздох, как спасение. Он подумал, что если ему суждено погибнуть, то не здесь, в мёртвом одиночестве мирового пространства, а на милой Земле. И, может быть, в последнее мгновение он услышит запах развороченной ударом земли – сырой, свежий, похожий на настой ромашки и мяты.

Оцепенение сразу прошло. Земля неслась на него снизу вверх, нарушая все физические законы, неслась в пелене облаков и оловянном блеске морей.

– Кого я встречу первым на Земле? – подумал он и неожиданно для себя запел, хотя хорошо знал, что этого делать нельзя. Он пел первое, что ему пришло в голову:

На старой Калужской дороге,
На сорок девятой версте...

Приземлился он не на старой Калужской дороге, а где-то в горах. Очевидно, он нажал рычаг торможения немного раньше, чем следовало.

Он вышел, тяжело качаясь, из кабины, упал на нагретую солнцем щебенчатую землю и так пролежал без движения несколько часов. Только к концу дня, когда солнце начало клониться к закату, он пошевелился, открыл глаза и прислушался. Ему показалось, что солнечный свет шумит усыпительно и равномерно. Загадочный этот звук заставил его сесть и осмотреться.

Он лежал в кустах низкорослого цветущего боярышника на склоне горы, падавшей отвесной стеной в море. Оно спокойно несло к подножию этой горы прозрачные волны. Переливы этих волн колебали на листве боярышника слабые отблески.

Лазурь простиралась вокруг от земли до зенита – густая и чуть туманная, рождённая великим безветрием южной благословенной страны.

Среди кустов боярышника были разбросаны, как брызги золотой воды, венчики дрока. А над боярышником и дроком просвечивало небо. На нём застыли на той страшной высоте, где он только что был, облака, похожие на розовые перья.

Хотелось пить. Флягу он оставил в кабине.

Где-то далеко, почти на самом краю земли, прокричал петух, а в кустах затрещала, вертясь, какая-то крошечная птица с красным горлом.

– Земля! – сказал лётчик и погладил листья боярышника. – Скоро вечер. Пожалуй, запоют соловьи.

– Земля! – повторил он громче, и тяжёлый железный ком подкатил к горлу. Он плакал, не скрываясь. Он плакал и думал, что имеет на это право. Никогда до этих пор он не знал, не видел, не думал, что Земля так трогательна и так нежна.

– За одну минуту... – сказал он медленно и остановился. – За одну минуту жизни на этой Земле я отдам всё. За одну минуту!

Голова у него кружилась. В кустарнике что-то мелькнуло – белое и лёгкое, – и он закричал:

– Ко мне!

Он кричал, он звал кого-то, но ему казалось, будто он беспомощно шепчет. Он не слышал собственного голоса. Он не видел, как девочка лет двенадцати – обыкновенная мечтательная девочка, любившая бродить по склонам этой горы и представлять себя Золушкой, изгнанной из дому, – бежала к нему.

Она задыхалась. Она сразу поняла, что это лежит разбившийся лётчик. Она плакала и не вытирала слёз. Они слетали с её побледневших щёк и брызгали на её руки и светлое платье. Но после каждой слезы глаза девочки сияли всё больше и больше.

Лётчик, очнувшись, увидел в этих глазах всё, чего только можно ждать хорошего от жизни: лазурь, и блеск, и нежность, и страх за его жизнь, и

любовь, такую же робкую, как венчик совершенно крошечного горного цветка, щекотавшего его щёку.

– Вы оттуда? – спросила шёпотом девочка.

– Да. Я оттуда.

– Я помогу вам. Пойдёмте! – сказала она, всё ещё плача. Лётчик протянул ей руку. Она взяла её и вдруг прижалась к ней заплаканными глазами.

– Земля! – сказал лётчик, пытаясь подняться. – Ты – земля! Ты – радость!

У него всё время кружилась голова.

– Да, да, – торопливо повторяла девочка, не понимая, о чём говорит лётчик. – Вы обопритесь на меня. Я сильная.

Лётчик взглянул на её худенькие загорелые руки все в веснушках и ласково потрепал их.

Вот, собственно, и всё. Я мог бы кое-что добавить к этому рассказу, но не стоит нарушать старый текст. Да и что я могу добавить? Только своё глубокое, неумирающее, завладевшее мной ещё в юности восхищение перед жизнью, перед человеческим мужеством, перед своей страной, перед девической нежностью.

Таруса. Апрель 1961 года

Давид Самойлов

Дом-музей

Потомков ропот восхищенный,
Блаженной славы Парфенон!

Из старого поэта

...производит глубокое...

Из книги отзывов

Заходите, пожалуйста. Это
Стол поэта. Кушетка поэта.
Книжный шкаф. Умывальник. Кровать.
Это штора – окно прикрывать.
Вот любимое кресло. Покойный
Был ценителем жизни спокойной.

Это вот безымянный портрет.
Здесь поэту четырнадцать лет.
Почему-то он сделан брюнетом.
(Все учёные спорят об этом.)
Вот позднейший портрет – удалой.
Он писал тогда оду «Долой»

И был сослан за это в Калугу.
Вот сюртук его с рваной полрой –
След дуэли. Пейзаж «Под скалой».
Вот начало «Послания к другу».
Вот письмо: «Припадаю к стопам...»
Вот ответ: «Разрешаю вернуться...»
Вот поэта любимое блюдо,
А вот это любимый стакан.

Завитушки и пробы пера.
Варианты поэмы «Ура!»
И гравюра: «Вручение медали».
Повидали? Отправимся дале.

Годы странствий. Венеция. Рим.
Дневники. Замечанья. Тетрадki.
Вот блестящий ответ на нападки
И статья «Почему мы дурим».
Вы устали? Уж скоро конец.
Вот поэта лавровый венец –
Им он был удостоен в Тулузе.
Этот выцветший дагерротип –
Лысый, старенький, в бархатной блузе
Был последним. Потом он погиб.

Здесь он умер. На том канаве,
Перед тем прошептал изречение
Непонятное: «Хочется пе...»
То ли песен? А то ли печенья?
Кто узнает, чего он хотел,
Этот старый поэт перед гробом!

Смерть поэта – последний раздел.
Не толпитесь перед гардеробом...

октябрь 1961

Всероссийская олимпиада школьников по литературе. 2014 год

Задания заключительного этапа

9 класс

II тур

Задание № 1

Представьте, что вам предстоит участвовать в международной междисциплинарной научной конференции на тему «**А.С. Пушкин в XXI веке**». В ней могут принимать участие литературоведы, критики, искусствоведы, философы, культурологи, педагоги и специалисты в других областях гуманитарного знания. Вы – один из них, будущий докладчик.

Для участия в конференции вам необходимо подать в оргкомитет заявку объемом **от 50 до 100 слов** (не более!), в которой будет изложена основная суть вашего доклада по тематике конференции. Придумайте тему своего доклада и составьте сам текст заявки, включив в него **5 ключевых слов**, вокруг которых вы планируете построить ваше сообщение (эти слова подчеркните).

Примечание. При выставлении баллов за вашу работу будут оцениваться:

- 1) тема доклада (соответствие тематике конференции, актуальность, важность и значимость поставленной проблемы, свежесть, оригинальность идеи)
- 2) качество текста заявки (сжатость, точность, композиционная продуманность, полнота представления основной идеи доклада, соответствие стиля и жанровой формы, грамотность)
- 3) наличие и корректность ключевых слов (их важность для заявленной темы, грамотное употребление, количество).

Задание № 2

Прочитайте пять стихотворений известных русских поэтов, написанных в разные эпохи. Попробуйте определить их общую тему, круг идей, мотивов, поэтических приемов. На основании этого анализа преобразуйте выданную вам тетрадь в поэтический сборник, включающий:

1) титульный лист с названием сборника и (если необходимо) подзаголовком, эпиграфом, посвящением;

2) содержание поэтической книги (к предложенным текстам добавьте еще 5-7 стихотворений, обозначив лишь фамилию автора и название/первую строку стихотворения);

3) вступительную статью (не более 300 слов), объясняющую идею и композиционную структуру сборника и призванную заинтересовать возможного читателя;

4) необходимые (на ваш взгляд) лексические и историко-культурные комментарии к отдельным стихотворениям;

5) (желательно) советы по оформлению книги (обложка, иллюстрации, шрифт и др.).

Примечание. При выставлении баллов за вашу работу будут оцениваться:

1. Содержание сборника (оригинальность названия, подбор стихотворений, включённых в книгу участником олимпиады, общая структура сборника).

2. Качество вступительной статьи: глубина понимания и интерпретации стихотворений, умение сопоставлять, сравнивать тексты; проследить эволюцию темы в русской поэзии или определять микротемы стихотворений; обоснованность включения в сборник подобранных участником стихотворений; логичность и композиционная стройность вступительной статьи; уместное и грамотное цитирование; следование нормам речи; богатство лексики и синтаксических конструкций; соответствие стиля жанру вступительной статьи.

3. Наличие и целесообразность справочного аппарата (комментарии, сноски, сведения об авторах и т.д.; уместность и достоверность сведений; стилистическая точность, наличие или отсутствие фактических ошибок).

4. Дополнительный критерий: оригинальность общего замысла или отдельного аспекта содержания или оформления сборника (тонкость восприятия, чувство стиля эпохи, художественный вкус, широта читательского кругозора в контексте темы и др.).

5 стихотворений для сборника

Александр Пушкин

ПЕВЕЦ

Слыхали ль вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы?

Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слёз, улыбку ль замечали,
Иль тихий взор, исполненный тоской,
Встречали вы?

Вздохнули ль вы, внимая тихий глас
Певца любви, певца своей печали?
Когда в лесах вы юношу видали,
Встречая взор его потухших глаз,
Вздохнули ль вы?

1816

Евгений Баратынский

* * *

Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжёлое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей.
1834

Афанасий Фет

* * *

Офелия гибла и пела,
И пела, сплетая венки;
С цветами, венками и песнью
На дно опустилась реки.

И многое с песнями канет
Мне в душу на тёмное дно,
И много мне чувства, и песен,
И слёз, и мечтаний дано.
1846

Владислав Ходасевич

БАЛЛАДА

Сижу, освещаемый сверху,
Я в комнате круглой моей.
Смотрю в штукатурное небо
На солнце в шестнадцать свечей.

Кругом – освещённые тоже,
И стулья, и стол, и кровать.
Сижу – и в смущеньи не знаю,
Куда бы мне руки девать.

Морозные белые пальмы
На стёклах беззвучно цветут.
Часы с металлическим шумом
В жилетном кармане идут.

О, косная, нищая скудость
Безвыходной жизни моей!
Кому мне поведать, как жалко
Себя и всех этих вещей?

И я начинаю качаться,
Колени обнявши свои,
И вдруг начинаю стихами
С собой говорить в забытьи.

Бессвязные, страстные речи!
Нельзя в них понять ничего,
Но звуки правдивее смысла
И слово сильнее всего.

И музыка, музыка, музыка
Вплетается в пенье моё,
И узкое, узкое, узкое
Пронзает меня лезвиё.

Я сам над собой вырастаю,
Над мёртвым встаю бытием,
Стопами в подземное пламя,
В текучие звёзды челом.

И вижу большими глазами –
Глазами, быть может, змеи, –
Как пению дикому внемлют
Несчастные вещи мои.

И в плавный, вращательный танец
Вся комната мерно идёт,
И кто-то тяжёлую лиру
Мне в руки сквозь ветер даёт.

И нет штукатурного неба
И солнца в шестнадцать свечей:
На гладкие чёрные скалы
Стопы опирает – Орфей.
9–22 декабря 1921

Борис Рыжий

* * *

Пела мама мне когда-то,
слышал я из темноты:
спят ребята и зверята
тихо-тихо, спи и ты.

Только – надо ж так случиться –
холод, пенье, яркий свет:
двадцать лет уж мне не спится,
сны не снятся двадцать лет.

Послоняюсь по квартире
или сяду на кровать.
Надо мне в огромном мире
жить, работать, умирать.

Быть примерным гражданином
и солдатом – иногда.
Но в окне широком, длинном
тлеет узкая звезда.

Освещает крыши, крыши.
Я гляжу на свет из тьмы:
не так громко, сердце, тише –
тут хозяева не мы.
1997

Всероссийская олимпиада школьников по литературе. 2014 год

Задания заключительного этапа

9 класс

III тур

Подготовьтесь к устному публичному выступлению на одну из предложенных тем. При необходимости составьте простой или сложный план выступления, сформулируйте вопросы и проблемы, подберите весомые аргументы, в том числе литературные. Продумайте вступление и заключение.

Время выступления – не более 5 минут.

Примечание № 1: не считается выступлением зачитывание текста «по бумажке» (в черновик выступления можно иногда «подглядывать»).

Примечание № 2: Апелляции по устному туру не предусмотрено.

При оценивании выступления будут учитываться:

1. Соответствие публичного выступления выбранной теме и поставленной задаче, оригинальность и убедительность предложенной выступающим идеи.

2. Обоснованное привлечение литературного материала, понимание проблематики и адекватность трактовки литературного(-ых) произведения(-ий), взятого(-ых) за основу для создания публичного выступления или привлекаемого(-ых) в качестве иллюстраций.

3. Обоснованное привлечение историко-культурного контекста.

4. Логичность, последовательность, стройность устного высказывания, речевая цельность выступления, образность и грамотность речи, ее лексическое и синтаксическое богатство.

5. Владение ораторскими приёмами.

Темы для выступления

1. Вы непременно должны это прочитать!
2. Убьёт ли компьютер бумажную книгу?